

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Юрисдикционный иммунитет Часть 1

Понятие юрисдикции развивается в рамках таких принципов как равенство, суверенитет государства и невмешательство во внутренние дела. А юрисдикционный иммунитет в отношении самого государства или его дипломатических представителей основывается на требованиях международного права как уважать территориальную целостность и политический суверенитет государства.

Суверенный иммунитет

В отношении принципов суверенитета государств без согласия этого государства ни одно другое государство не может осуществлять свою юрисдикцию. Малколм Шоу, как представитель системы общего права, отмечает, что до недавнего времени в международном праве суверенный иммунитет государства основывался на прецедентном праве (то есть судебная практика) и национальном законодательстве. Хотя в порядке исключения можно привести в пример Европейскую Конвенцию по иммунитету государства принятый в 1972 году. Только в 2004 году ООН принял Конвенцию о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

В качестве классического примера соотношения территориальной юрисдикции и суверенного иммунитета автор приводит дело, рассмотренное Верховным Судом США, Шунер Иксчейндж против Макфаддон (*The Schooner Exchange v. McFaddon*). В этом деле юрисдикция государства в рамках своей территории определена эксклюзивным и абсолютным, а также было отмечено, что она не охватывает другие иностранные государства.

В деле Голландии против Лампен-Вульф (*Holland v. Lampen-Wolfe*) Лорд Миллетт отметил, что иммунитета государства возникает из равенства суверенных государств и является созданием обычного международного права.

Суверенный иммунитет тесно связан с такими доктринами как неподсудность и действия государства. Понятия неподсудности и действия государства относится к сфере международной деятельности государств. Принцип юрисдикционного иммунитета утверждает, что в определенных условиях суд не сможет осуществлять свою юрисдикцию даже если он ею владеет. Таким образом, иммунитет от юрисдикции не означает освобождения (независимость) от правовой системы территории определенного государства. В деле Международной ассоциации машинистов (*International Association of Machinists & Aerospace Workers v. OPEC*) определено, что схожесть доктрин неподсудности и действия государства состоит в том, что оба основаны на уважении иностранного суверенитета. Однако, первый является принципом международного права и касается юрисдикции суда, тогда как второй является доктриной национального права и берет своё начало от внутреннего конституционного права.

Несмотря на то, что вопросы государства и суверенного иммунитета во многом поднимаются в национальных судах, принцип иммунитета государства является правилом обычного международного права и занимает важное место в международном праве и международных отношениях.

Абсолютный иммунитет

В восемнадцатом и девятнадцатом веках в связи с ростом роли государства и суверенитета сформировалось понятие абсолютного иммунитета. Имеющее суверенитет государство во всех случаях приобретало иммунитет. Однако со временем в связи с увеличением действий государств, особенно в коммерческом пространстве, возникло много проблем и абсолютный иммунитет начал подвергаться изменениям. В результате во многих странах начала представляться доктрина ограниченного иммунитета, по которому государство имеет иммунитет только по деятельности правительства, где государство не участвует в коммерческой деятельности.

В деле Парламента Бельгии (Parlement Belge) 1880 года Английский Апелляционный Суд подчеркнул, что каждое государство отказывается осуществлять территориальную юрисдикцию посредством своих судов в отношении любого суверена или посла любого другого государства или государственной собственности любого другого государства, которое используется в государственных целях.

Вместе с тем, в деле Агентства Тасс (Krajina v. Tass Agency) 1950 года Апелляционный суд постановил, что ТАСС имеет иммунитет от местной юрисдикции, так как является государственным органом СССР.

Это было поддержано в деле Баккус против Национальной пшеничной службы (Baccus SRL v. Servicio Nacional del Trigo), по которому Суд решил, что ответчики несмотря на то, что они являются отдельным юридическим лицом по законам Испании, на самом деле являются департаментом государства Испанского правительства. Таким образом, суд приходит к выводу что ответчики имеют иммунитет от судебного иска. Что касается вопроса о том, как на самом деле образовалось юридическое лицо, Суд посчитал, что это является внутренним делом государства.

Американские суды придерживаются другого подхода. При этом различаются такие понятия как собственность с одной стороны, и владение и пользование с другой. Так, суды Америки признали, что морское судно, которое находилось в собственности у одного государства, подчиняется юрисдикции другого государства, так как на определенном промежутке времени оно не находилось во владении и пользовании у государства-собственника.

Ограниченный подход

По мнению Малколма Шоу, относительно до недавнего времени, ряд государств начали использовать ограничительные подходы, которые разрешали осуществление юрисдикции в отношении не суверенных действий. В 1950 году Верховный суд Австрии в ходе всестороннего обзора практики пришел к выводу, что в свете активизации деятельности государств в коммерческой области классическая доктрина абсолютного иммунитета утратила свое значение и больше не является нормой международного права. По этой же причине в 1952 году Государственный Департамент США объявляет, что он переходит на ограниченный подход.

Что касается Великобритании, она начала применять ограниченный подход немного позднее. В деле «Филиппинский адмирал» (Phillipine admiral) 1977 года, две судоходные компании из Гонконга подали иск против судно, находящиеся в собственности филиппинского правительства. Английский Тайный Совет (The Privy Council) при рассмотрении апелляционного решения Гонконгского Верховного Суда решил пересмотреть ряд прецедентов по вопросам суверенного иммунитета. Совет пришел к выводу, что нельзя придерживаться правил, установленных в деле Порто Александре. Лорд Кросс привел четыре аргумента в пользу этого.

Во-первых, Апелляционный суд ошибочно считал, что они связаны решением дела о Парламенте Бельгии.

Во-вторых, Палата лордов была неоднозначна во мнении в деле Кристина (Cristina), в котором рассматривался вопрос об иммунитете для государственных морских судов, занимающихся торговлей.

В-третьих, тенденция мнений противоречит доктрине абсолютного иммунитета.

В-четвертых, было «неправильно» применять доктрину абсолютного иммунитета, поскольку государства в западном мире могли быть привлечены к ответственности в своих же национальных судах по коммерческим контрактам, и не было причин, по которым иностранные государства не должны быть в равной степени подвергнуты судебному разбирательству. Таким образом, Тайный совет постановил, что в тех случаях, когда государственное торговое судно, участвующее в обычной торговле, является объектом для вручения судебной повестки, оно не будет иметь права на суверенный иммунитет, и судебный процесс будет продолжаться.

В деле Трендэкс против Центрального Банка Нигерии (Trendtex Trading Corporation Ltd v. Central Bank of Nigeria) Английский Апелляционный Суд признал, что законность ограниченного подхода соответствует справедливости, этике и международному опыту.

На сегодняшний день многие страны признают доктрину ограниченного подхода. Это можно заметить в национальном законодательстве. В 1976 году в Акте США о Зарубежных Суверенных Иммунитетах закреплено, в каких случаях государства могут быть субъектами иностранной юрисдикции. Также в 1978 году в Государственном Акте Иммунитетов Великобритании были перечислены особые условия к иммунитету от юрисдикции.

Бывшие страны Советского Союза и некоторые другие страны в общем придерживаются абсолютного иммунитета. Однако, на самом деле, они являются членом многих двухсторонних договоров, допускающих осуществление юрисдикции, в отношении подписанных на территории других стран коммерческих договоров.

Ограниченный подход имеет привилегии в международном праве и международной практике. Его признал даже Международный Суд в деле Германии против Италии (*Germany v. Italy*). Однако, и сейчас есть страны, которые не хотят отказываться от абсолютного иммунитета.

Суверенные и несуверенные действия

После принятия ограниченной теории назрела необходимость определить какие действия дают возможность использовать иммунитет и какие действия не дают такой возможности. В деле *Виктори Транспорт (Victory Transport)* Английский Суд пришел к выводу, что, если рассматриваемая деятельность не подпадает под такие категории как строго политическое или государственное действие, то в предоставлении иммунитета будет отказано. При этом политические или государственные действия должны быть отнесены к одной из следующих категорий: внутренние административные и законодательные действия, действия в отношении вооруженных сил, действия в отношении дипломатической деятельности или государственного кредита.

С принятием ограничительной теории иммунитета, возникает вопрос о том, является ли рассматриваемая деятельность суверенной (*jure imperii*) или не суверенной (*jure gestionis*). По мнению Малколма Шоу, при определении этого преобладающего подхода нужно было сосредоточить внимание на природе самой сделки, транзакции, а не на ее цели.

В 2004 году в ст. 2 (2) Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности определено:

«При определении того, является ли контракт или сделка «коммерческой сделкой», следует прежде всего исходить из природы этого контракта или сделки, однако следует также учитывать их цель, если стороны контракта или сделки договорились об этом, или если, согласно практике государства суда, эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера этого контракта или сделки.

То есть, здесь используется двухступенчатый способ. При определении природы договора или соглашения достаточно определить являются ли они коммерческими или государственными. А если они являются коммерческими, тогда необходимо определить цель. При этом определение цели необходимо для того, чтобы четко установить, является ли договор суверенным или нет. В качестве примера можно привести договор приобретения лекарственных средств для борьбы с распространением эпидемии в стране.

В деле *Рейд против Республики Науру (Reid v. Republic of Nauru)* Австралийский Верховный Суд Виктории отмечает, что в некоторых случаях действие, причину и цель невозможно разделить. Иногда причина и цель в подтексте действия могут составлять неотъемлемую часть действия. В других случаях природу и характер действия невозможно определить без контекста. Об этом упомянул Апелляционный Суд США в деле *Де Санчес против Центрального Банка Никарагуа (De Sanchez v. Banco Central de Nicaragua and Others)*.

В деле *Конгресо (Congreso)* возникла иная задача. В этом деле первоначально соглашение было явно коммерческим, а расторжение данного соглашения зависело от осуществления суверенитета государства. В таком случае возникает вопрос иммунитета. Палата Лордов на этот вопрос ответила, что Далее было сказано, что не только причина или цель действия служит целям государства, но такое действие, которое по своей природе является государственным действием, которое не может быть осуществлено частными лицами.

В деле Кувейтских авиалиний против Иракских авиалиний (*Kuwait Airways Corporation v. Iraqi Airways Co.*) Лорд Гофф поддержал передовое мнение Палаты Лордов. Принцип Конгрессо (*Congreso*) был признан решающим правилом. Однако, если действие государства состоит из нескольких действий, тогда каждое действие должно рассматриваться отдельно. Решение суда показало суверенность первого действия и отсутствие гарантии на то, что последующие действия будут суверенными.

В деле Бенкарбуш против Посольства Судана (*Benkharbouche v. Embassy of the Republic of Sudan*) Лорд Дайсон отметил, что применение на практике суверенных и не суверенных действий имеет свои сложности из-за развития международного права и развития национального права, связанного с общественными изменениями касательно защищенных вопросов суверенной деятельности. Поэтому каждое дело требует индивидуального рассмотрения.

Государственный иммунитет и нарушение прав человека

С ростом внимания, уделяемого взаимосвязи между международным правом человека и внутренними системами, возник вопрос о том, влияет ли применение суверенного иммунитета на гражданские иски к иностранным государствам по вопросам нарушений прав человека. На сегодняшний день практика государства показывает, что ответ на этот вопрос отрицательный. В деле Саудовской Аравии против Нельсона, Верховный суд США отметил, что единственным основанием для осуществления юрисдикции в отношении иностранного государства был Закон 1976 года об иностранных суверенных иммунитетах, и, если дело попало под одно из исключений, заявление об иммунитете было бы удовлетворено. Предполагаемый незаконный арест, тюремное заключение и пытки в отношении Нельсона со стороны саудовского правительства будут означать злоупотребление властью его полиции со стороны этого правительства. Однако, Суд отмечает, что «использование иностранным государством силы его полиции уже давно понимается как суверенное действие. Однако в Закон США об иностранных суверенных иммунитетах в 1996 году были внесены поправки Законом о борьбе с терроризмом и эффективной смертной казнью, который создал исключение из иммунитета в отношении государств, назначенных Государственным департаментом как террористические государства, который совершил террористический акт, включая захват заложников, или предоставил материальную поддержку и ресурсы физическому или юридическому лицу, совершившему такой акт, который приведет к в смерти или телесным повреждениям граждан США.

В деле Германии против Италии (*Germany v. Italy*) Международный суд отметил, что указанные изменения не окажут никакого влияния на законодательство других стран. Другие страны, имеющие нормы по государственному иммунитету не приняли ограничивающего иммунитет закона основанного на тяжести заявленных действий. Хотя Канада и приняла подобный закон, его практика используется редко.

В деле Джонс против Саудовской Аравии (*Jones v. Saudi Arabia*) Палата Лордов рассмотрела иск подвергшихся пыткам людей в Саудовской Аравии. И здесь зарубежная страна отметила, что приобретет иммунитет при несоответствии указанному в Государственном Акте Иммунитета особому правилу. Даже факт запрета пыток согласно правилам *jus cogens* международного права были недостаточны для исключения государственного иммунитета, обеспеченного международным правом.

Коммерческие действия

Единственным действием, не дающим возможности применять государству суверенный иммунитет, является коммерческое действие.

Однако, на практике трудно разграничить действия, совершенные в рамках суверенитета государства и в сфере коммерческой деятельности. В деле ЭйАйСи против Нигерии (*AIC Ltd v. Nigeria*) Высокий Суд решил, что регистрация решения иностранного суда не имеет отношения к коммерческому соглашению, даже если решение зарубежного суда вынесено в отношении

коммерческого соглашения, исключения по иммунитету не применяются. Вместе с тем, и для исполнения арбитражного решения страны не могут использовать иммунитет.

В Акте Суверенного Иммунитета США от 1976 года «коммерческая деятельность» определена, как постоянный порядок действия или определенное коммерческое соглашение или деяние. А также, коммерческий характер деятельности определяется не в отношении цели деятельности, а в отношении ее природы. Покупка продуктов, покупка цемента, отправка артистов для выступления в сфере импресарио США государства является коммерческой деятельностью. Выпуск зарубежными государственными казначействами денежных банкнот тоже считается коммерческой деятельностью.

В деле Республики Аргентины против Велтовер (Republic of Argentina v. Weltover Inc) Верховный Суд определил, что выпуск государственных облигаций является коммерческой деятельностью. К тому же, к коммерческой деятельности относится и одностороннее изменение порядка выплат в отношении таких облигаций. По утверждению Суда, если государство действует не в качестве регулятора рынка, а в качестве индивидуального участника рынка, то это деяние считается коммерческим.

Согласно ст. 10 Конвенции о Юрисдикционном Иммунитете ООН при случае заключения государством коммерческого соглашения с физическими или юридическими лицами и рассмотрении спора по данному соглашению в соответствии с правилами частного международного права, то государство не может применить свой иммунитет.

Договор занятости

Согласно ст. 11 Конвенции о Юрисдикционном Иммунитете ООН при рассмотрении возникшего между работодателем и зарубежной страной спора, государство может использовать свой иммунитет. При этом работодатель должен быть исполняющим государственные функции.

В деле США против Альянса Госуслуг Канады (United States of America v. The Public Service Alliance of Canada (Re Canada Labour Code)) определено, что трудовые отношения на зарубежной военной базе не являются коммерческой деятельностью. Поэтому США вправе перед трудовым трибуналом применять суверенный иммунитет. А в деле Норвежского посольства против Куатри (Norwegian Embassy v. Quattri) Кассационный Суд Италии в отношении ограничения договоров занятости рассмотрел международный тренд. Суд заявил, что по обычному международному праву имеется иммунитет. Однако, для его применения необходимо выполнить государственные функции зарубежной страны. То есть иммунитет от юрисдикции ограничен на действия суверенной деятельности и действия, совершенные ради интересов государственной деятельности.

Вопросы:

1. Что такое суверенная деятельность?
2. Какое определение даёт Конвенция о юрисдикционных иммунитетах коммерческой деятельности?
3. В чем разница между суверенным и абсолютным иммунитетом?

Литература:

1. T. Lee and J. Quigley, Consular Law and Practice, 3rd edn, Oxford, 2008 Satow's Diplomatic Practice (ed. I. Roberts), 7th edn, Oxford, 2017.
2. The United Nations Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property (ed. R. O'Keefe and Tams), Oxford, 2013.